

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургѣ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

1.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго февраля, на награжденіе протоіерея церкви С.-Петербургской военной тюрьмы Алексѣя *Крутякова*, за 50-ти лѣтнюю службу, золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества.

2.

Награждены скуфьею:

Священники церковей: Закаспійской военной желѣзной дороги на ст. «Самаркандъ» Михаилъ *Татауровскій*; 31-го пѣх. Алексапольскаго полка Алексѣй *Ливанскій*; Казанскаго военнаго госпиталя Александръ *Бѣлавинъ*; 1-го Закаспійскаго Стрѣлковаго баталіона Петръ *Шаховцевъ*; 1-го Горско-Моздокскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Іудіанъ *Церетели*; Троицкой Колпинской, что при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ—Владиміръ *Казьминъ*; 74-го пѣхот. Ставропольскаго полка Александръ *Сергѣевъ*; 89-го пѣхот. Бѣломорскаго полка Іоаннъ *Пылаевъ* и 51-го драгунскаго Черниговскаго полка Митрофанъ *Сребрянскій*; о. о. Татауровскій—2 го сентября, Шаховцевъ—25-го октября и Церетели—4-го ноября 1899 года, съ благословія Высокопреосвященнаго Флавіана, экзарха Грузіи; о. Ливанскій—6-го октября, съ благословія Высокопреосвященнаго Іеронима, Архіепископа Холмска—Варшавскаго; о. Бѣлавинъ—15-го октября, съ благословія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіажскаго; о. Казьминъ—12-го декабря, съ благословія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербуркскаго и Ладожскаго; о. Сергѣевъ—18-го декабря, съ благословія Преосвященнаго Иринея, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго; о. Пылаевъ—20-го декабря, съ благословія Преосвященнаго Агаѳангела, Епископа Рижскаго и Митавскаго и о. Сребрянскій—21-го декабря, съ благословія Преосвященнаго Никанора, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго.

3.

Награждены набедренникомъ:

Священники церковей: Кутаисскаго мѣстнаго лазарета Ілія *Матиковъ*; 4-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Димитрій *Добровольскій*; 62-го пѣхот. Суздальскаго полка Антонинъ *Соколовъ*; 110-го пѣхот. Камскаго полка Сергій *Лебедевъ*; 39-го пѣхот. Томскаго полка Θεодоръ *Георгіевскій*; 200-го пѣхот. резервнаго Ижорскаго полка Николай *Постъховъ* и 36-го

драгунскаго Ахтырскаго полка Анатолій Орловъ; о. Матиконъ—2-го августа 1899 года, съ благословенія Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Имеретинскаго; о. Добровольскій—5-го октября, съ благословенія Преосвященнаго Флавіана, экзарха Грузіи; о. о. Соколовъ—11-го октября и Лебедевъ—23-го октября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Ювеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго; о. Георгіевскій—29-го ноября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Иеронима, Архіепископа Холмска—Варшавскаго; о. Поспѣховъ—30-го ноября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, и о. Орловъ—24-го декабря, съ благословенія Преосвященнаго Иринея, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.



ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда о молитвѣ.

Непрестанно молитесь (1-е Солун. 17,5).

(Понятіе о молитвѣ; кому должны мы молиться; о вѣшнихъ знакахъ во время молитвы; объ иконахъ и о возженіи лампадъ и свѣчей предъ ними; о домашней и церковной молитвѣ и о преимуществѣхъ церк. молитвы предъ домашней).

Въ настоящій разъ, христілюбивые воины, предметомъ нашей бесѣды будетъ молитва. Я хочу уяснить вамъ, что такое молитва, и какова она должна быть, чтобы была угодна Богу; ибо не всякая молитва угодна Богу, а иная и совсѣмъ не угодна ему.

Что же такое молитва?

Молитва—это бесѣда человѣка съ Богомъ. Поймите-же какъ мы должны быть внимательны во время молитвы. Вѣдь когда мы бесѣдуемъ и съ обыкновеннымъ человѣкомъ, но только постарше насъ, или выше по положенію, и то думаемъ, какъ-бы не обмолвиться, не сказать чего-нибудь лишняго, не прогнѣвить его чѣмъ нибудь, а особенно, когда говоримъ съ лицомъ высокопоставленнымъ; а тутъ мы бесѣдуемъ съ—Царемъ небеснымъ—Богомъ Все-

могущимъ. Какъ же непростительно грѣшно поступаемъ мы, если молимся невнимательно, разсѣяннo и небрежно; когда уста наши, какъ часто бываетъ, твердятъ слова молитвы, а мысли наши и сердце далеко витаютъ отъ насъ. Слушайте, что говоритъ св. Тихомъ Задонскій о такой молитвѣ. «Молитвы со скоростію и безъ разсужденія и вниманія чтомья, не что иное суть, какъ только единъ шумъ, и болѣе они, такъ чтомья, Бога раздражаютъ, нежели умилостивляютъ. Таковые (люди) хотя думаютъ, что они и часто молятся, однакожь никогда не молятся. Лучше предъ Богомъ сказать отъ сердца и со смиреніемъ и благоговѣніемъ два или три слова, нежели много прочитатъ молитвъ безъ разсужденія и со скоростію». (Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

Все, что мы имѣемъ, мы получили отъ Бога. Самую жизнь свою мы обязаны Богу. Безъ Бога мы не можемъ прожить ни одного дня, ни одной минуты. Если-бы Господь оставилъ насъ безъ Своего попеченія хоть на одно мгновеніе—мы погибли-бы. Онъ нашъ Владыка, Податель жизни и смерти, и не хочетъ нашей гибели. Онъ знаетъ наши немощи и терпитъ наши согрѣшенія. Онъ нашъ Помощникъ и Утѣшитель и никогда не оставитъ насъ безъ Своей помощи. Поэтому и въ молитвахъ своихъ мы или прославляемъ Бога за его высочайшія совершенства (всемогущество, премудрость, благость, величіе, святость), или благодаримъ его за великія и неисчетныя милости къ намъ грѣшнымъ, или-же, наконецъ, просимъ его помощи въ своихъ нуждахъ. Почему и всѣ молитвы наши дѣлятся на хвалебныя, благодарственныя и просительныя.

Молитва чловѣку такъ же необходима, какъ воздухъ и пища. «Всѣ мы нуждаемся въ молитвѣ, какъ деревья въ водѣ», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. «Кто не молится Богу и не имѣетъ усердія бесѣдовать съ Богомъ, тотъ мертвъ, бездушенъ и бессмысленъ». (Слово о молитвѣ). Не даромъ же святые угодники такъ любили молитву. Они цѣлые дни и ночи проводили въ молитвѣ и прославленіи Бога.

Кромѣ Бога во святой Троицѣ: Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго,—мы, по наставленію матери нашей, святой Церкви Православной, обращаемся съ молитвами къ Божіей Матери, св. Ангеламъ и св. Угодникамъ Божіимъ. Но нужно всегда помнить, что имъ мы должны молиться не какъ Богу, а только какъ близкимъ къ Богу, какъ угодникамъ и друзьямъ Божіимъ, нашимъ молитвенникамъ и ходатаямъ предъ Нимъ.

Мы молимся особенно Пресвятой Богородицѣ; ибо Она, какъ Матерь Господа, выше всѣхъ святыхъ Угодниковъ, возвеличена даже и предъ Ангелами, и есть самая сильная и усердная наша Заступница и Молитвенница предъ Богомъ.

Молимся св. Ангеламъ, т. е. святымъ духамъ, ибо они, окружая престоль Божій, непрестанно славословятъ Бога и служатъ ему, пекутся о нашемъ спасеніи и молятся за насъ Богу. Изъ Ангеловъ особенно мы молимся Ангелу хранителю, которой дается отъ Господа каждому изъ насъ при св. крещеніи для охраненія насъ отъ болѣзней и отъ грѣховъ.

Послѣ св. Ангеловъ мы молимся св. человѣкамъ—это тѣмъ людямъ, которые угодили Богу своею жизнію, своими дѣлами на землѣ, и за это удостоены теперь блаженства на небѣ. Они знаютъ наши немощи, наши скорби и нужды, и, любя насъ, заботятся о насъ и молятся за насъ Богу. Господь-же, любя святыхъ, внимаетъ ихъ молитвамъ за насъ и, по ихъ молитвамъ, милуетъ и спасаетъ насъ.

Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, и молиться поэтому нужно и душою и тѣломъ, внутренно и наружно. И Апостоль учить: «Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ» (1 Кор. 6,20). Поэтому и мы, когда молимся, то сопровождаемъ свою молитву разными знаками, посредствомъ которыхъ выражаемъ свое благоговѣніе и смиреніе предъ Богомъ, свое послушаніе и преданность волѣ Божіей, свое недостоинство и мольбу о помилованіи, и, наконецъ, свою хвалу и благодареніе за благодѣянія Божіи. Такъ, мы кланяемся, становимся на колѣни, поднимаемъ глаза и руки къ небу, цѣлуемъ священныя изображенія, зажигаемъ предъ ними лампы и свѣчи. Но самый важный молитвенный знакъ есть крестное знаменіе. Между тѣмъ не всѣ умѣютъ правильно изображать его на себѣ. А изображается оно такимъ образомъ. Большой, указательный и средній пальцы правой руки мы складываемъ вмѣстѣ и ровно, а безъимянный и мизинецъ прикладываемъ къ ладони. Сложивши такъ пальцы, мы полагаемъ ихъ сначала на лобъ, потомъ на грудь, на правое плечо и затѣмъ на лѣвое, и такимъ образомъ дѣлаемъ на себѣ знакъ креста. Сложеніемъ первымъ трехъ пальцевъ мы показываемъ свою вѣру во св. Троицу единосущную и нераздѣльную. Двумя пальцами, пригнутыми къ ладони, мы показываемъ свою вѣру въ то, что въ Исусѣ Христѣ два естества—Божеское и человѣческое. Положеніемъ сложенныхъ во имя св. Троицы пальцевъ руки на лобъ, а затѣмъ на грудь и плечи, мы выражаемъ свою готовность и умъ свой, и

чувства, и желанія, и силы свои предать Трїединому Богу. Крестное—же знаменіе мы изображаемъ на себѣ при молитвѣ для того, чтобы выразить свою вѣру въ распятаго за насъ, ради нашего спасенія, Господа нашего Иисуса Христа. Евреи и татары не вѣруютъ въ Иисуса Христа, и потому въ молитвѣ своей не дѣлаютъ на себѣ крестнаго знаменія.

Богъ находится вездѣ и всюду слышитъ и видитъ насъ. Потому и молиться Богу можно на всякомъ мѣстѣ. Но у православныхъ христіанъ есть похвальный обычай въ своихъ домахъ отдѣлять для молитвы опредѣленное мѣсто, которое украшается иконами. Икона—слово не русское и значить образъ, изображеніе. Иконами или образами у насъ называются изображенія истиннаго Бога во плоти человѣческой, Божіей Матери, святыхъ Ангеловъ и святыхъ Угодниковъ. Эти изображенія помѣщаются у православныхъ христіанъ или въ отдѣльной комнатѣ, которая называется молельной, или въ жилыхъ комнатахъ, въ особыхъ кіотахъ и божницахъ, всегда въ переднемъ углу комнаты. Св. иконы мы употребляемъ для того, чтобы онѣ всегда напоминали намъ о Богѣ и Святыхъ его, внушали намъ къ нимъ благоговѣніе и поучали жить праведно. Св. иконы всегда говорятъ намъ какъ-бы такъ: не забывайся, человѣкъ, Богъ тебя всегда видитъ и всегда слышитъ. Не хорошо поэтому поступаютъ тѣ люди, которые позволяютъ себѣ въ комнатахъ, при св. иконахъ, сидѣть въ шапкахъ, вести рѣчи пустыя, и пѣть пѣсни непристойныя. Въ этомъ повинны и многіе изъ васъ. Не христіанскій это обычай, не православныхъ это дѣло.

Иконы свои мы украшаемъ серебромъ, золотомъ, цѣнными камнями; зажигаемъ предъ ними лампадки съ деревяннымъ масломъ и ставимъ восковыя свѣчи. Но всегда помните, что все это мы дѣлаемъ не ради самыхъ иконъ, а ради тѣхъ, кои на нихъ изображены.

Что касается свѣтильниковъ, то они употребляются христіанами при молитвѣ издревле. Въ первыя времена христіанства вѣрующіе въ Иисуса Христа должны были укрываться отъ своихъ гонителей и совершать молитвы ночью въ пещерахъ. А потомъ уже и въ обычай вошло употребленіе свѣтильниковъ при богослуженіи. Но помимо обычая употребленіе свѣтильниковъ имѣетъ и глубокое таинственное значеніе. Воскъ своею чистотою напоминаетъ намъ о нашей духовной чистотѣ, а своею мягкостію—какое должно быть у насъ мягкосердіе и состраданіе къ ближнимъ. Елей (масло деревянное) знаменуетъ милость и благодать Божію къ намъ грѣшнымъ. А свѣтъ отъ свѣтильниковъ напоминаетъ намъ, чтобы наши молитвы были такъ же

пламенны и горячи предъ Богомъ, какъ горячъ и яркъ бываетъ пламень отъ свѣчи или лампы,—и что душа наша такъ-же должна просвѣщаться свѣтомъ Христова ученія, какъ свѣтильники озаряютъ темноту ночную.

Господь Спаситель сказалъ въ Евангеліи: «бдите на всяко время молящися». (Лук. 21, 36). И Апостоль Павелъ написалъ въ своемъ посланіи къ христіанамъ: «непрестанно молитесь» (1-е Сол. 5,17). Поэтому мы должны бы не переставая молиться Богу. Но много времени уходитъ у насъ на заботы о земной жизни. Почему св. Церковь наша, какъ чадолюбивая мать, снисходя къ нашимъ немощамъ, опредѣлила особые часы и дни для молитвы и прославленія имени Божія. По наставленію Церкви молитвой мы должны начинать и оканчивать каждый день, каждое дѣло, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и цѣлые дни посвящать молитвѣ и прославленію имени Божія (праздники и посты).

Обыкновенно мы молимся у себя дома, но иногда ходимъ и въ церковь Богу молиться. Въ первомъ случаѣ наша молитва называется домашней, частной молитвой, а во второмъ—церковной, общественной. Въ молитвѣ домашней каждый изъ насъ руководствуется только своимъ внутреннимъ чувствомъ, а въ молитвѣ церковной каждому необходимо нужно сообразоваться съ общей молитвой, съ тѣмъ, что дѣлается въ церкви. Въ храмѣ Божиѣмъ все должно быть совершаемо благоговѣнно и благочинно, не только чтеніе и пѣніе, но молитва и стояніе вѣрующихъ. Не хорошо поэтому поступаютъ тѣ изъ насъ, которые, придя въ церковь поздно, пробираются однако впередъ и чрезъ то производятъ шумъ и толкотню въ церкви. Не хорошо, равно, дѣлаютъ и тѣ, которые выходятъ изъ церкви до окончанія службы. Затѣмъ, требуется, чтобы молящіеся въ церкви не разговаривали между собою, не оглядывались по сторонамъ, а слушали то, что поется и читается за службой, и сообразно съ тѣмъ творили и крестное знаменіе и поклоны. А то нерѣдко замѣчается—когда слѣдуетъ перекреститься и поклониться, всѣ стоятъ, и никто не перекрестится и не поклонится. За литургіей мы должны слушать чтеніе Апостола и Евангелія, какъ-бы самихъ Апостоловъ благоговѣствующихъ и Самого Господа проповѣдующаго. Между тѣмъ нѣкоторые молятся во время чтенія Апостола и Евангелія, не только сами не слушаютъ, а и другимъ мѣшаютъ слушать. Затѣмъ, въ церкви во время богослуженія поется много такихъ молитвословій, въ которыхъ возносится или хвала Богу, или-же, какъ въ «символѣ вѣры», излагается образецъ вѣры, какъ должны вѣровать христіане. Въ началѣ такого молитвословія слѣдуетъ осѣнить

себя крестнымъ знаменіемъ и внимательно прослушать его отъ начала до конца, стоя спокойно. Наконецъ, во время богослуженія, и особенно литургии, священникомъ читается много тайныхъ молитвъ, въ которыхъ онъ молится о всѣхъ предстоящихъ въ церкви, о ниспосланіи имъ благодатныхъ даровъ Духа Святаго. Въ такихъ случаяхъ вѣрующимъ говорится: «Миръ всѣмъ. Главы ваша Господеви преклоните». И всѣ слышатъ эти слова; но не всѣ преклоняютъ свои головы и мысленно присоединяютъ свою молитву къ молитвѣ священника.

Церковная молитва выше домашней. О ней такъ говоритъ одинъ опытный старецъ. «Знайте, что она выше домашней вашей молитвы; ибо она возносится отъ цѣлаго собора людей, въ чистѣ] коихъ, быть можетъ, много есть чистѣйшихъ молитвъ, отъ смиренныхъ сердецъ къ Богу приносимыхъ, кои онъ пріемлетъ, яко кадило благовонное, съ коими и ваши, хотя немощныя и ничтожныя, пріемлются» (Изъ писемъ Оптинскаго старца Макарія). «Можно молиться и дома, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, но ты не можешь молиться здѣсь такъ, какъ молишься въ церкви, гдѣ собрано столько лицъ, гдѣ возносится къ Богу единомысленный гласъ. Ты не такъ скоро будешь услышанъ, молясь Богу одинъ, какъ молясь вмѣстѣ съ братьями своими; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе: единомысліе, союзъ любви, молитвы священниковъ». (Бес. 3 о непостижимости). И Господь Іисусъ Христосъ оставилъ намъ обѣтованіе успѣшности и особенной богоугодности общественной молитвы, когда сказалъ: «гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ». (Мѡ. 18,20).

Примите, воины хр., все сказанное о молитвѣ къ сердцу, и молитесь часто, внимательно, усердно. Аминь.

Священникъ 123-й пѣх. Бозловскаго полка Сергій Петронавловскій.

Лѣтопись Брестъ-Литовскаго Свято-Николаевскаго военно-крѣпостного собора.

Брестъ-Литовская первоклассная крѣпость основана блаженной памяти Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 6 іюня 1833 года, т. е. вскорѣ послѣ усмиренія польскаго возстанія, бывшаго въ 1831 году, и служить

однимъ изъ важнѣйшихъ опорныхъ пунктовъ противъ Австріи и Германіи.

Крѣпость построена при слияніи рѣки Муховца съ Бугомъ—на самой границѣ Сѣдлецкой губерніи и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился городъ Брестъ-Литовскъ, который перенесенъ на сѣверо-восточную сторону отъ крѣпости и отдѣляется отъ нея пространствомъ въ 600 саженъ.

Для выясненія вѣроятныхъ причинъ перенесенія Бреста считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя данныя объ его историческомъ прошломъ.

Брестъ или древній Берестовъ есть одинъ изъ самыхъ старинныхъ русскихъ городовъ; онъ имѣлъ немаловажное значеніе въ исторіи Руси и Литвы. Основанъ онъ Ярославомъ 1-мъ и въ первый разъ упоминается въ исторіи въ 1015 году. Долгое время онъ управлялся особыми подляшскими князьями, названными такъ потому, что они жили близъ самой границы съ землею ляховъ.

Въ 1320 году Брестъ и многія сосѣднія съ Литвою русскія области, ослабленныя господствовавшей на Руси удѣльной системой и татарскими погромами, вынуждены были слиться съ Литвою и образовали одно сильное и могущественное литовско-русское государство, въ которомъ господствующею вѣрою была православная, а государственнымъ языкомъ былъ русскій.

Въ 1390 году Брестъ ¹⁾, какъ ближайшій къ польской границѣ городъ, былъ захваченъ поляками, которые не преминули настроить здѣсь множество католическихъ костеловъ и монастырей ²⁾; такъ свила себѣ гнѣздо латинопольская пропаганда, которая впоследствии подготовила церковную унію и распространила ее по литовско-русскимъ областямъ.

Какими обстоятельствами вызвана въ Западной Россіи церковная унія?

Соединенныя литовско-русскія области составили могущественное государство, такъ что по силѣ, могуществу и обширности своихъ владѣній оно

¹⁾ Въ этомъ году древній Берестовъ утратилъ свое русское названіе, принявъ новое—Брестъ.

²⁾ Еще и по нынѣ въ крѣпости существуютъ нѣкоторыя монастырскія каменные зданія, обращенныя въ жилия помѣщенія или склады казеннаго имущества. Такъ мужской бернардинскій монастырь обращенъ въ военный госпиталь; такой-же женскій монастырь занятъ госпитальною служительскою командою и офицерскими квартирами; мужской базилианскій монастырь занятъ крѣпостнымъ офицерскимъ собраніемъ; въ бывшемъ иезуитскомъ монастырѣ помѣщаются: комендантская квартира, крѣпостной штабъ и инженерное управленіе; женскій бригидскій монастырь отведенъ подъ склады и гарцеры.

далеко превосходило сосѣднее королевство польское; поэтому поляки, съ безпокойствомъ слѣдя за возрастающимъ могуществомъ Литвы, сдѣлали цѣлый рядъ попытокъ слить оба государства въ одно. Первая такая попытка сдѣлана ими въ 1386 году при литовскомъ великомъ князѣ Ягайлѣ (въ православіи Яковъ). Они уговорили его женитьбой на ихъ королевѣ Ядвигѣ (для чего онъ былъ вторично крещенъ въ католическую вѣру и названъ Владиславомъ) соединить подъ его скипетромъ обѣ короны—польскую и литовскую, причемъ оба государства по прежнему остались независимыми другъ отъ друга въ политическомъ отношеніи. Последній опытъ былъ сдѣланъ въ 1569 году,—это такъ называемая Люблинская (насильственная) унія, лишившая Литву политической самостоятельности.

Но политическія уніи не удовлетворяли поляковъ. Они хорошо понимали, что онѣ будутъ чисто формальными до тѣхъ поръ, пока между обими народами не изгладится коренная разность, заключающаяся въ религіи и народности. Нужно было сперва уничтожить въ литовскомъ государствѣ православіе и русскую народность, а потомъ оно само собою сольется съ Польшею. Для достиженія сей цѣли польскіе короли и паны, подущаемые духовенствомъ своимъ, пустили въ ходъ всевозможныя средства (не исключая и кровавыхъ жертвъ) къ окатоличенію и ополяченію литовскихъ земель. Но скоро они должны были убѣдиться, что всѣ гоненія, преслѣдованія и мученія, которыя претерпѣвали православные, только усиливаютъ въ нихъ любовь къ православію и возбуждаютъ ненависть къ Польшѣ и католицизму.

Вида, что всѣ ихъ усилія остаются тщетными, поляки призвали къ себѣ на помощь іезуитовъ, которые измыслили церковную унію (соединеніе Православной Церкви съ римско-католическою), долженствовавшую послужить переходною ступеню отъ православія къ католицизму. Но предварительно введенія уніи іезуитамъ необходимо было заручиться содѣйствіемъ высшаго православнаго духовенства. И вотъ они разными прельщеніями и обѣщаніями высокихъ почестей и отличій склонили на свою сторону нѣкоторыхъ православныхъ епископовъ (Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго) и русскихъ магнатовъ, а затѣмъ уже, по повелѣнію короля Сигизмунда III, созвали соборъ.

Болѣе соотвѣтствовавшимъ коварнымъ замысламъ іезуитовъ мѣстомъ для созванія собора былъ признанъ Брестъ, какъ издавна славившійся своею вполне правильно организованною и процвѣтавшею латино польскою пропагандою.

Засѣданія собора происходили въ кафедральной Николаевской церкви ¹⁾ и продолжались три дня, проведенныхъ въ бесплодныхъ пререканіяхъ и препирательствахъ между приверженцами и противниками уніи. Наконецъ 8 го октября 1596 года, не смотря на протестъ со стороны огромнаго большинства съѣхавшихся на соборъ православнаго духовенства и свѣтскихъ лицъ, унія была провозглашена господствующею вѣрою въ литовско-русскомъ государствѣ.

Народу было объявлено, что унія съ римскою церковію состоитъ только въ подчиненіи папѣ вмѣсто константинопольскаго патріарха («раба турецкаго султана»), по словамъ іезуитовъ), догматы-же вѣры, обряды, церковные законы и славянскій языкъ при богослуженіи останутся неприкосновенными. Но это были лишь одни слова, а на дѣлѣ латино-польская пропаганда не только не прекратилась и не ослабѣла, — напротивъ еще значительно усилилась.

Изъ Бреста унія со страшными жестокостями распространилась по всему литовско-русскому государству, всюду оставляя за собою потоки слезъ и крови и смуту въ умахъ православныхъ. Наконецъ она встрѣтила сильный отпоръ со стороны многострадальнаго крестьянскаго населенія и казаковъ, которые, мстя за поруганную православную вѣру, свою честь и достоиніе, подняли цѣлый рядъ возстаній, нанесли смертельный ударъ могуществу Польши, и послужили одною изъ главныхъ причинъ постепеннаго ея ослабленія, а потомъ и окончательнаго ея паденія. Такимъ образомъ Польша за свою ревность не по разуму и грубый, не знавшій никакихъ предѣловъ, фанатизмъ получила праведное возмездіе, пожавъ плоды ею самой посеянные и возрожденные.

Наконецъ по послѣднему раздѣлу Польши въ 1795 году Брестъ (вмѣстѣ съ Литвою) снова перешелъ во власть Россіи. Не смотря, однако, на этотъ переходъ, Брестское католическое духовенство, руководимое хитрыми іезуитами ²⁾ и обладавшее громадными богатствами, не потеряло своей прежней силы, всеми тайными и явными средствами противодѣйствовало мѣропріятіямъ нашего правительства къ обрусѣнію вновь присоединеннаго, но древле русскаго края и во всѣхъ возмущеніяхъ поляковъ явно держало ихъ сторону.

Вотъ почему съ большою вѣроятностію можно предполагать, что Императоръ Николай Павловичъ, приступая къ устройству Брестской крѣпости,

¹⁾ Нынѣ на мѣстѣ этой церкви находятся кухня и столовая крѣпостной пожарной команды.

²⁾ Открыто іезуиты не могли дѣйствовать, такъ какъ были изгнаны изъ Россіи Императрицею Екатериною II.

имѣлъ въ виду не только стратегическую цѣль, но и то обстоятельство, чтобы сломить силу гнѣздящейся въ Брестѣ латино-польской пропаганды, для чего онъ и повелѣлъ снести городъ и на его мѣстѣ устроить крѣпость.

Съ давнихъ временъ въ Брестѣ существовало нѣсколько православныхъ церквей, въ томъ числѣ и два монастыря: Рождество-Богородицкій и Симоно-столпинскій, настоятелемъ которыхъ былъ св. преподобно-мученикъ Аѳанасій (Филиповичъ) игуменъ Брестскій.

Св. Аѳанасій родился въ 1597 году отъ православныхъ родителей и получилъ высокое, по тогдашнему времени, образованіе. Въ 1627 году онъ принялъ монашество въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ, а потомъ поочередно проходилъ послушанія въ разныхъ южно-русскихъ монастыряхъ.

Въ 1636 году св. Аѳанасій перешелъ простымъ инокомъ въ Купятицкій монастырь. Оттуда онъ ѣздилъ по Бѣлоруссіи, а потомъ и въ Москву для сбора добротныхъ даяній на сооруженіе храма Введенія Пресвятой Богородицы. Въ Москвѣ онъ подалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу записку, въ которой въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ описалъ страданія, претерпѣваемые въ Польшѣ православными христіанами, умоляя его, какъ православнаго царя, защитить Православную Церковь отъ уніатовъ и католиковъ, которые «всячески расхищаютъ ее, гнетутъ, уничтожаютъ и озлобляютъ».

Вернувшись въ 1638 году изъ Москвы, св. Аѳанасій былъ назначенъ игуменомъ Брестскихъ Пречистенскаго и Симоновскаго монастырей. Перебирая монастырское имущество, онъ нашелъ королевскія грамоты, обезпечивающія за монастырями разныя привилегіи, для подтвержденія которыхъ онъ отправился въ Варшаву на сеймъ и подалъ королю записку, въ которой жаловался на обиды и оскорбленія, наносимыя православнымъ христіанамъ, и просилъ подтвердить монастырскія привилегіи. Король Владиславъ IV исполнилъ законное требованіе св. Аѳанасія, но канцлеръ и подканцлеръ не согласились приложить къ королевской грамотѣ свои печати, безъ которыхъ она не имѣла значенія; такимъ образомъ онъ вернулся въ Брестъ ни съ чѣмъ. По возвращеніи изъ Варшавы св. Аѳанасій не имѣлъ житья отъ іезуитовъ и уніатовъ. Его всюду преслѣдовали, надъ нимъ издѣвались, били и мучили. Въ его монастырь, во время богослуженія, часто врывались съ криками, хватали иноковъ монастыря, обрѣзывали имъ бороды и волосы, обнажали ихъ и такъ выгоняли на улицу.

Не находя ни въ комъ защиты, св. Аѳанасій рѣшился отправиться въ Краковъ къ князю Сапѣгѣ, какъ фундатору Симоновскаго монастыря и у

него искать нужной защиты въ видѣ охранной грамоты, но тотъ только посмѣялся надъ нимъ и сказалъ: «если будете уніатами, то и будете спокойно жить».

Возвратившись изъ Кракова, св. Аѳанасій составилъ новую записку на имя короля, въ которой изложилъ исторію православной вѣры въ Россіи, начиная съ св. Владиміра до возникновенія уніи, вычислилъ всѣ мѣста, въ которыхъ православные христіане преслѣдуемы и всѣ бѣдствія, какія они переносятъ отъ ксендзовъ и іезуитовъ. Между прочимъ, онъ указалъ, что дѣти у православныхъ остаются безъ крещенія, браки заключаются безъ церковнаго благословенія и освященія таинствомъ, больные умираютъ безъ напутствованія таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, мертвыхъ хоронятъ безъ отпѣванія и то ночью—скрытно, въ полѣ, огородахъ и погребяхъ.

Изготовивъ эту записку, св. Аѳанасій вторично отправился въ Варшаву. Здѣсь онъ до своего представленія королю постоянно скорбѣлъ духомъ о возникшихъ религіозныхъ волненіяхъ, проливалъ горькія слезы о бѣдственномъ положеніи Православной Церкви и участи русскаго народа и усердно молился.

Однажды, когда онъ въ ночное время читалъ акаѳистъ Божіей Матери и дошелъ до словъ «отъ всякихъ насъ бѣдъ свободы», онъ услышалъ гласъ Владычицы, повелѣвавшей ему «безбоязненно явиться на сеймъ къ королю и магнатамъ и сказать имъ, чтобы они уничтожили унію и тѣмъ умиротворили-бы Церковь Православную и народъ русскій,—въ противномъ случаѣ навлекутъ на себя праведный гнѣвъ Божій и будутъ преданы во власть сильнаго царя и народа».

Смѣло предсталъ св. Аѳанасій предъ королемъ и магнатами на сеймѣ, безбоязненно передалъ имъ слова, слышанныя отъ Пресвятой Богородицы. Такой смѣлости не могли простить ему зорко слѣдившіе за нимъ іезуиты. И вотъ, чтобы лишить его возможности ходатайствовать предъ сеймомъ о своемъ дѣлѣ, они происками своими добились признанія его измѣнникомъ престола и отечества, вслѣдствіе чего его заключили въ темницу, потомъ судили, лишили священнаго сана и подъ конвоемъ отправили въ Кіевъ. Здѣсь онъ былъ оправданъ митрополитомъ Петромъ Могилою, возстановленъ въ священномъ санѣ и съ миромъ отпущенъ въ Брестскій Симеоновскій монастырь. Изъ Бреста онъ еще нѣсколько разъ писалъ жалобы къ королю, прося его защиты противы угнетателей Церкви Православной и русскаго народа; но всѣ его жалобы по прежнему не имѣли успѣха,

такъ какъ и самъ король при господствовавшей тогда на сеймѣ польской вольности былъ безсиленъ что либо сдѣлать въ пользу православныхъ.

Когда на защиту православія поднялись Запорожскіе казаки подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго, то св. Аѳанасій снова возвысилъ голосъ свой и всенародно говорилъ о вредѣ злосчастной уніи, называя ее «іезуитской выдумкой».

На этотъ разъ іезуиты рѣшили покончить со св. Аѳанасіемъ. Они обвинили его въ соучастествіи съ возставшими казаками и настояли, чтобы онъ преданъ былъ суду состоявшему изъ ихъ-же клеветовъ. По рѣшенію суда его ввергли въ Брестскую подземную темницу и заковали въ ручные и ножные кандалы, въ которыхъ онъ изнемогалъ болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ темницу приходили къ нему іезуиты и убѣждали его отречься отъ православія; но онъ остался непреклоненъ.

Наконецъ, въ ночь съ 4 на 5-е сентября 1648 года они вывели его, всего закованнаго, изъ темницы и, приведши въ ближайшій къ городу лѣсокъ раздѣли его и стали жечь огнемъ, потомъ одинъ изъ гайдуковъ изъ мушкета прострѣлилъ голову преподобно-мученика двумя пулями. Недовольствуясь этимъ, они еще обезглавили его и въ изодранной рубашкѣ бросили въ яму.

Такъ окончилъ святую жизнь свою невинный страстотерпецъ, доблестный ревнитель и поборникъ св. православной вѣры и русской народности!

Долгое время братія монастырская находилась въ совершенномъ невѣдѣніи относительно мученической кончины ея настоятеля, а провѣдавъ объ этомъ, не знала мѣста погребенія честнаго тѣла его. Только 1-го мая 1649 г. одинъ крестьянскій мальчикъ указалъ это мѣсто. Его разрыли и нашли честныя мощи совершенно нетлѣнными. Ихъ перенесли въ церковь Симеоновскаго монастыря.

Въ этомъ монастырѣ св. мощи нетлѣнно почивали болѣе 150 лѣтъ въ мѣдной ракъ и славились чудотвореніями. 8-го ноября 1816 г. деревянная монастырская церковь согрѣла, рака расплавилась. Уцѣлѣвшіе отъ св. мощей останки въ настоящее время почиваютъ въ Брестскомъ Симеоновскомъ соборѣ въ особо устроенной для нихъ серебряной ракъ и для мѣстныхъ православныхъ жителей составляютъ предметъ благоговѣйнаго почитанія и поклоненія.

Съ устройствомъ крѣпости на мѣстѣ города бывшія въ немъ православныя церкви были снесены вмѣстѣ съ другими городскими зданіями. Гарнизонъ крѣпости и православное населеніе города должны были въ теченіе

нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ довольствоваться временнымъ церковнымъ помѣщеніемъ. Такъ до 1865 года церковь помѣщалась въ третьемъ этажѣ зданія бывшаго базилианскаго монастыря. Но эта церковь по своему крайне неудобному и тѣсному помѣщенію могла удовлетворять духовныя нужды только самой незначительной части крѣпостнаго гарнизона, а въ 1865 году она совсѣмъ была закрыта, такъ какъ въ городѣ Брестѣ соорудили соборъ во имя св. Симеона Столпника, куда для совершенія богослуженія перешелъ и причтъ.

Съ половины сороковыхъ годовъ въ крѣпости существуетъ исключительно военная церковь—Александро-Невская, освященная 30 августа 1845 года. Первые десять лѣтъ своего существованія она служила религіоннымъ цѣлямъ открытаго въ 1842 г. въ крѣпости Александровскаго кадетскаго корпуса ¹⁾; а затѣмъ корпусъ закрыли и всѣ его зданія, въ томъ числѣ и церковь, переданы въ военно-медицинское вѣдомство, которое въ началѣ шестидесятыхъ годовъ перевело туда военный госпиталь, помѣщавшійся дотолѣ въ семи верстахъ отъ крѣпости—въ деревнѣ Катенборгѣ, лежащей на берегу притока рѣки Буга—Лѣсны. При Катенборгскомъ госпиталѣ съ начала сороковыхъ годовъ была деревянная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, которая по переводѣ госпиталя въ настоящее его помѣщеніе закрылась.

Начиная съ 1843 года настоятелемъ Николаевской, а потомъ и Александро-Невской госпитальной церкви былъ протоіерей Филиппъ Θεодоровичъ Андриевскій, умершій 17 января 1879 г.. Послѣ него до сентября 1881 года былъ—священникъ Михаилъ Матѣевичъ Георгіевскій ²⁾, при которомъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ 24 марта 1881 г. мѣсто священника при госпиталѣ упразднено, а совершеніе въ ономъ богослуженія и церковныхъ требъ возложено на причтъ крѣпостнаго собора.

Госпитальная церковь какъ по своему спеціальному назначенію для больныхъ, такъ и по своимъ небольшимъ размѣрамъ могла вмѣщать въ себѣ, кромѣ больныхъ, развѣ только малую часть крѣпостнаго гарнизона, а ниж-

¹⁾ При открытіи корпуса присутствовалъ приснопамятный митрополитъ Литовскій и Виленскій Іосифъ (Сзмашко) и сказалъ трогательное поученіе.

²⁾ Нынѣ старшій протоіерей колпинской Троицкой церкви, что при Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ.

ніе чины, которыхъ насчитывалось около 400 человекъ, совершенно лишены были возможности удовлетворять свои религіозно-нравственныя потребности.

Испытывать подобное лишеніе было особенно тяжело и больно для людей, поступавшихъ на службу изъ чисто русскихъ губерній, гдѣ въ каждомъ селѣ имѣется свой храмъ; а между тѣмъ здѣсь, вдали отъ родныхъ и близкихъ, среди иновѣрскаго населенія, никогда неимѣющаго недостатка въ молитвенныхъ домахъ, а еще вдобавокъ при прежней продолжительной и тяжелой службѣ,—солдатики не имѣли своего храма—этого единственнаго мѣста, гдѣ бы они могли найти утѣшеніе въ своихъ скорбныхъ чувствахъ и отвести наболѣвшую душу.

Да помимо всею этого, отсутствіе храма и неразрывно связанной съ нимъ жизне-дѣйственной церковной проповѣди несомнѣнно имѣло весьма вредное вліяніе на весь нравственный строй нижнихъ чиновъ, т. е. было причиной болѣе частыхъ проступковъ съ ихъ стороны.

Такая вопіющая нужда крѣпостнаго гарнизона не могла не обратить на себя милостиваго вниманія всегда заботящагося объ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ воинскихъ чиновъ высшаго военнаго начальства. И вотъ еще въ 1851 г. была начата, а въ концѣ пятидесятихъ годовъ вчернѣ окончена пятиглавая крѣпостная церковь, но по вышинѣ своей она оказалась не соответствующей стратегическимъ цѣлямъ крѣпости, а потому въ половинѣ шестидесятихъ годовъ ее разобрали и въ 1872 г. вторично перестроили. Но, къ крайнему сожалѣнію, и эту церковь вынуждены были разобрать, такъ какъ она, вслѣдствіе несоразмѣрной тяжести сводовъ, дала трещины во многихъ мѣстахъ.

Наконецъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1874 г. начать, а въ 1876 г., при помощи Божіей, благополучно оконченъ постройкой настоящей крѣпостной соборъ, въ высшей степени благолѣпный, вмѣстительный (онъ рассчитанъ на 1500 человекъ) и вполнѣ соответствующій цѣлямъ и вождѣннымъ ожиданіямъ гарнизона.

Планъ собора составленъ архитекторомъ—профессоромъ Гриммомъ, а строителемъ его былъ военный инженеръ-капитанъ Леонидъ Михайловичъ Ивановъ. Онъ сооруженъ на отпущенныя военно инженернымъ вѣдомствомъ суммы въ количествѣ 139976 руб. 59¹/₂ коп., изъ коихъ 48000 руб. уплачено Петербургскому обществу взаимнаго вспомошествованія русскихъ художниковъ за внутреннюю отдѣлку его и живописныя работы.

Соборъ находится на самомъ видномъ мѣстѣ ¹⁾ въ крѣпости, т. е. въ центрѣ цитадели и среди роскошнаго сквера, что не мало способствуетъ его наружному украшенію.

Соборъ устроенъ во имя Святителя Николая Чудотворца (престольный праздникъ 6 декабря) и 21 августа 1877 года освященъ при самой торжественной обстановкѣ, — въ присутствіи всего крѣпостнаго гарнизона, Преосвященнымъ Іаннуаріемъ, епископомъ Брестскимъ, викаріемъ Литовской епархіи. Соборъ имѣетъ одинъ престоль. Со времени освященія до назначенія къ собору особаго причта богослуженіе совершали въ немъ первоначально приглашавшіеся крѣпостнымъ начальствомъ священнослужители Брестскаго Симеоновскаго собора, а потомъ священнослужители, состоявшіе при сформированныхъ въ крѣпости, по случаю послѣдней турецкой войны, временныхъ воен. госпиталейхъ.

Въ началѣ января мѣсяца 1878 года Высочайше утвержденъ штатъ собора, согласно которому личный составъ его состоитъ изъ одного протоіерея — настоятеля, двухъ священниковъ, одного діакона и одного псаломщика.

Вскорѣ по утвержденіи штата стали постепенно назначаться къ собору и самые священно — церковно-служители. Такъ 7 февраля 1878 года былъ переведенъ изъ Петербургской епархіи окончившій курсъ наукъ въ Литовской духовной семинаріи священникъ Александръ Аванасьевичъ Шкопель (Аванасьевъ), современи пріѣзда котораго — въ крѣпостномъ соборѣ началось регулярное церковное богослуженіе. 4-го апрѣля того-же года назначенъ окончившій курсъ наукъ въ Литовской духовной семинаріи священникъ Литовской епархіи Константинъ Васильевичъ Маковельскій на вакансію настоятеля собора съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея. Того-же числа и года на другую вакансію священника переведенъ изъ Кіевской епархіи окончившій курсъ наукъ въ тамошней духовной семинаріи священникъ Матей Космичъ Лободовскій.

6 апрѣля того-же года на вакансію діакона перемѣшенъ обучавшійся во Владимірской духовной семинаріи діаконъ Литовской епархіи Константинъ Павловичъ Наумовъ. 11-го ноября 1880 года скончался настоятель собора протоіерей Константинъ Васильевичъ Маковельскій. 9-го декабря того-же года

¹⁾ На этомъ мѣстѣ, до устройства крѣпости, былъ мужской августинскій монастырь.

пасторелемъ назначенъ священникъ собора Матѣй Космиць Лободовскій съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея. 19 января 1881 года на открывшуюся вакансію священника перемѣщенъ окончившій курсъ наукъ въ Тверской духовной семинаріи священникъ Литовской епархіи Константинъ Павловичъ Филаретовъ. 3-го августа 1881 года на освободившуюся вакансію діакона назначенъ окончившій курсъ наукъ въ Виленскомъ духовномъ училищѣ діаконъ Литовской епархіи Емилианъ Іосифовичъ Петровичъ.

Обязанности соборнаго старосты по избранію крѣпостнаго гарнизона и съ утвержденія епархіальнаго начальства исполняли разныя лица. Съ 20 августа 1877 года по 1-е января 1881 года старостою собора былъ плацъ-адъютантъ Брестъ-Литовскаго комендантскаго управленія капитанъ Иванъ Кирилловичъ Музыченко. Съ 1-го января 1881 года по 3 іюля 1882 года — смотритель Брестъ-Литовскаго продовольственнаго № 1 магазина подполковникъ Александръ Андреевичъ Ивановъ. Съ 31-го іюля 1882 года по 9-е мая 1886 года—мѣстный инженеръ Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго инженернаго управленія капитанъ Павелъ Игнатьевичъ Игнагъевъ. Съ 9-го мая по 10 октября того-же 1886 года—мѣстный инженеръ Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго инженернаго управленія поручикъ Михаилъ Петровичъ Барминскій.—Съ 10 октября 1886 года по 15 сентября 1891 г. чиновникъ Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго инженернаго управленія надворный совѣтникъ Алексѣй Матвѣвичъ Матвѣевъ.—15 сентября 1891 года ктиторомъ собора назначенъ чиновникъ Брестъ-Литовской крѣпостной артиллеріи надворный совѣтникъ Теодоръ Кузьмичъ Васильевъ.

До 12 іюня 1890 года соборъ состоялъ въ Литовскомъ епархіальномъ вѣдомствѣ, а затѣмъ по Высочайшему повелѣнію перечисленъ въ вѣдомство О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

22 октября 1882 года въ присутствіи начальствующихъ лицъ крѣпости и квартирующей въ городѣ Брестѣ 2-й пѣхотной дивизіи, а также представителей изъ нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ частей крѣпостнаго гарнизона и помянутой дивизіи торжественно освящены вновь сооруженные на крѣпостномъ военномъ кладбищѣ каменная часовня во имя св. Іоанна воина, таковой-же сторожевой домикъ и ограда вокругъ кладбища.

Въ разное время соборъ удостоили своимъ посѣщеніемъ многія высокопоставленныя лица и Высочайшія Особы. 16 августа того-же 1886 г. изволилъ посѣтить соборъ Его Императорское Высочество Великій Князь

Николай Николаевичъ Старшій. 29-го августа 1886 года, въ 11^{1/2} часовъ утра, почтили соборъ своимъ Все милостивѣйшимъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Александровичъ и Государыня Императрица Марія Феодоровна съ Ихъ Августѣйшими сыновьями: Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ и съ Августѣйшими Родственниками: Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ, Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и Петромъ Николаевичемъ и въ сопровожденіи министровъ: Высочайшаго Двора, военнаго и иностранныхъ дѣлъ, а также разныхъ лицъ Государевой свиты. Въ соборѣ Августѣйшіе посѣтителы изволили прослушать краткое молебствіе, а на другой день, по случаю тезоименитства Государя Императора, всѣ Они соблаговолили прослушать въ соборѣ Божественную литургію. Кромѣ того, въ тотъ-же день пожаловалъ въ соборъ къ Божественной литургіи прибывшій наканунѣ вечеромъ изъ Германіи Вильгельмъ, принцъ прусскій (нынѣ императоръ германскій), 6 сентября того-же 1886 года изволилъ прибыть въ соборъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и прослушать краткое молебствіе. 24 іюля 1888 года удостоилъ соборъ посѣщеніемъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ со своею Августѣйшею Супругою Великою Княгинею Марією Павловною.

Брестъ — Литовскаго крѣпостнаго собора священникъ Александръ Афанасьевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Софійской въ г. Царскомъ Селѣ церковно-приходской школы за 1899 уч. годъ.

Софійская церковно-приходская школа открыта 3 октября 1893 года С.-Петербургскимъ епархіальнымъ братствомъ во имя Пресвятой Богородицы для дѣтей нижнихъ чиновъ Царскосельскаго гарнизона.

Въ 1899 году завѣдывающимъ школою состоялъ священникъ д.-гв.

2-го Стрѣлковаго баталіона Александръ Аникитичъ Смирновъ, учительницами дѣвицы Марія Михайловна Приморская и Ксенія Ивановна Фролова, окончившія курсъ въ С.-Петербургской Князе-Владимірской учительской церковной школѣ.

Къ 1 января 1899 года въ школѣ учениковъ состояло: мальчиковъ 33, дѣвочекъ 38, итого 71 человекъ. Окончило курсъ съ похвальными листами мальчиковъ 4, дѣвочекъ 2; выбыло по домашнимъ обстоятельствамъ мальчиковъ 2, дѣвочекъ 3; вновь принято мальчиковъ 18, дѣвочекъ 20; къ 31 декабря 1899 г. состояло: мальчиковъ 45, дѣвочекъ 53, итого 98 человекъ, изъ нихъ православныхъ 93, раскольниковъ 1 и католиковъ 4.

Содержаніе школы:

Въ отчетномъ году поступило на содержаніе школы:

| | |
|---|----------------|
| 1) отъ Его Высокопревосходительства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева | 500 р. — к. |
| 2) отъ Царскосельскаго земства | 200 » — » |
| 3) — Царскосельскаго уѣзднаго отдѣленія братства | 631 » 60 » |
| 4) — Епархіальнаго Училищнаго Совѣта | 600 » — » |
| 5) — Св. Синода | 9777 » 53 » |
| Итого | 11709 р. 13 к. |

Израсходовано:

| | |
|--|----------------|
| 1) на жалованье учительницамъ | 600 р. — к. |
| 2) на руководства и учебники | 31 » 50 » |
| 3) на письмен. принадлежности | 13 » 20 » |
| 4) на постройку деревяннаго дома для школы | 9777 » 53 » |
| 5) на наемъ помѣщенія для школы, отопленіе, освѣщеніе и прислугу | 1015 » 92 » |
| 6) на застраховку зданія, парты и др. мелочные расходы | 269 » 68 » |
| Итого | 11707 р. 83 к. |

Къ 1 января 1900 года осталось и состоитъ на лицо 1 руб. 30 к.

Содержаніе каждаго ученика при постройкѣ школьнаго зданія обошлось въ 119 руб. 46—47 к., а безъ расхода на школьное зданіе—въ 19 руб. 69—70 коп.

Завѣдующій Софійской церковно-приходской школою священникъ л.-гв.

2-го Стрѣлковаго баталіона Александръ **Смирновъ**

Прощаніе съ протоіереемъ Кронштадтской морской Богоявленской церкви Владиміромъ Θεодоровичемъ Краснопольскимъ, назначеннымъ на мѣсто настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора въ С.-Петербургѣ.

Распоряженіемъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства А. А. Желобовскаго отъ 20 числа минувшаго января мѣсяца сего 1900 года на вакансію настоятеля Сергіевскаго всей артиллеріи собора, за смертію протоіерея Дмитрія Я. Никитина, перемѣщенъ настоятель Кронштадтской морской Богоявленской церкви, протоіерей Владиміръ Θεодоровичъ Краснопольскій.

По окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1865 году, отецъ Владиміръ Краснопольскій въ томъ-же году былъ рукоположенъ въ санъ священника и опредѣленъ на священническую вакансію въ Шлиссельбургскій крѣпостной Іоанно-Предтеченскій соборъ. Въ 1868 году онъ былъ перемѣщенъ къ Кронштадтской морской Александро-Невской церкви, при которой служилъ въ теченіе 26-ти лѣтъ, до 1895 года. Въ этомъ году онъ былъ перемѣщенъ на мѣсто настоятеля къ морской Богоявленской церкви города Кронштадта. Съ 1896 года онъ состоялъ благочиннымъ надъ духовенствомъ Кронштадтскихъ военныхъ и морскихъ церквей. Въ теченіе своей 31-лѣтней службы при морскихъ церквахъ отецъ протоіерей своею выдающеюся пастырскою дѣятельностію, своею истинно христіанскою кротостію и добротою снискалъ глубокое уваженіе среди всѣхъ слоевъ городского общества. Вѣсть объ его перемѣщеніи съ грустію была принята какъ духовенствомъ города Кронштадта, такъ и почитателями его.

Встрѣчаясь съ глубокоуважаемымъ о. протоіереемъ, всѣ выражали ему искреннее сожалѣніе по поводу близкой разлуки съ нимъ. Тяжесть этой

разлуки уменьшалась только сознаниемъ, что судьбою человѣка распоряжается всеблагій Промыслъ Божій и въ волѣ начальства всегда надобно видѣть соизволеніе Божіе. Духовенство Кронштадта, духовные дѣти и почитатели о. Владиміра пожелали молитвенно напутствовать его на новое мѣсто служенія и поднести ему икону Святителя Николая Чудотворца.

Днемъ прощенія назначенъ былъ четвергъ—10-го февраля, а мѣстомъ—церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, что при морскомъ манежѣ. Къ 11-ти часамъ утра храмъ сталъ наполняться чинами морского и военно-сухопутнаго вѣдомствъ, прихожанами морскихъ церквей и почитателями о. Владиміра. Въ церковь были приведены также воспитанницы Кронштадтскаго сиротскаго дома, гдѣ о. Владиміръ много лѣтъ состоялъ законоучителемъ, и нижніе чины по 50 человѣкъ отъ каждой флотской дивизіи.

Среди начальствующихъ лицъ находились: Главный Командиръ Кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, старшій флагманъ 2-й флотской дивизіи, вице-адмиралъ В. П. Мессеръ, контръ-адмиралы: О. И. Амосовъ, О. Е. Гессенъ, П. А. Безобразовъ; генераль-маіоры: И. П. Андреевъ, А. М. Мартыяновъ, Н. І. Ивановъ и В. А. Лишевъ; городской голова А. В. Шебунинъ, представители разныхъ обществъ и учреждений и многіе другіе.

При входѣ о. Владиміра въ церковь, двумя хорами пѣвъ ^{97.} въ морскихъ церквей былъ исполненъ духовный концертъ. Въ 11 часовъ 10 мин. на средину храма вышли изъ алтаря для совершенія молебствія 10 священниковъ военно-морскихъ и епархіальныхъ церквей Кронштадта во главѣ съ отъѣзжающимъ протоіереемъ В. О. Краснопольскимъ и 4 діакона. (Досто­чтимый протоіерей Іоаннъ Ильичъ (Кронштадтскій) не могъ быть на молебнѣ по случаю неотложнаго отъѣзда въ Выборгъ). Напутственный молебенъ былъ отслуженъ предъ иконою Святителя Николая Чудотворца, со­оруженною на пожертвованія почитателей о. Владиміра и поднесимою ему. По окончаніи молебна, были провозглашены многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Антонію, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства отцу Александру, а также Христолюбивому побѣдоносному воинству. Послѣ пѣнія многолѣтій, настоятель морской Богоявленской церкви, протоіерей Іоаннъ Ильичъ Успенскій, обратившись къ отцу Владиміру, произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой обрисо-

валъ выдающуюся пастырскую дѣятельность о. Владиміра. Рѣчь эта, произнесенная съ большимъ умѣньемъ и искреннимъ чувствомъ, была со вниманіемъ выслушена присутствующими въ храмѣ и своей правдивостью произвела сильное впечатлѣніе. По окончаніи рѣчи, протоіерей І. И. Успенскій въ знакъ доброй памяти и глубокаго уваженія поднесъ о. Владиміру отъ имени его почитателей икону Святителя Николая Чудотворца. Принявъ святую икону съ чувствомъ глубокой признательности, о. протоіерей благоговѣнно приложился къ ней и прерывающимся отъ волненія голосомъ благодарилъ военно-морское начальство за то вниманіе и содѣйствіе, которое онъ всегда встрѣчалъ въ представителяхъ власти въ своихъ просьбахъ и ходатайствахъ по удовлетворенію религіозныхъ потребностей паствы. Духовенство и сослуживцевъ по Богоявленской церкви онъ благодарилъ за добрыя отношенія къ нему, за отзывчивость и готовность раздѣлять труды по совершенію церковныхъ требъ; прихожанъ и своихъ духовныхъ дѣтей благодарилъ за любовь къ святому храму, что служило для него постояннымъ утѣшеніемъ и ободреніемъ. Заканчивая свою прощальную рѣчь, о. Владиміръ просилъ присутствующихъ въ храмѣ не забывать его въ своихъ молитвахъ. «Что-же касается меня,—сказалъ онъ,—то эта святая икона, поднесенная вами, будетъ мнѣ служить постояннымъ напоминаніемъ о молитвѣ за всѣхъ васъ».

Трогательно по своей задушевности было само прощаніе... Начиная съ Главнаго Командира порта, всѣ почитатели о. Владиміра, приложившись ко св. кресту, съ которымъ онъ стоялъ на солеѣ, получали отъ него благословеніе и троекратно лобызались съ нимъ. При прощаніи Главный Командиръ, начальникъ штаба порта, городской голова и другіе выразили о. Владиміру чувства признательности и благодарности за его въ высшей степени полезную пастырскую дѣятельность.

Въ тотъ-же день въ квартирѣ ктитора морскихъ церквей, полковника по адмиралтейству К. А. Киселева Главный Командиръ, начальникъ штаба и духовенство собрались за хлѣбомъ-солью провести послѣдніе часы съ покидающимъ Кронштадтъ о. Владиміромъ.

Не менѣе трогательное по своей искренности и задушевности прощаніе съ протоіереемъ В. Ѡ. Краснопольскимъ состоялось въ Александро-Невской церкви Николаевского морского госпиталя, гдѣ онъ служилъ въ теченіе 26-ти лѣтъ и гдѣ навсегда оставилъ по себѣ благодарную память.

11-го февраля, въ часъ дня здѣсь о. Владиміръ при участіи протоіерея госпитальной церкви Іакова А. Погодина отслужилъ молебенъ Божіей Матери и св. Благовѣрному Великому Князю Александру Невскому. Къ слушанію молебна собрались: главный докторъ госпиталя дѣйств. стат. совѣтн. В. И. Исаевъ, врачи, сестры милосердія, ученики военно-морской фельдшерской школы, служащіе при госпиталѣ и прихожане храма. Предъ началомъ молебна протоіерей Іаковъ А. Погодинъ сказалъ слѣдующую глубоко-прочувствованную рѣчь:

«Ваше Высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій о. Протоіерей Владиміръ Θεодоровичъ!

Прошло всего пять лѣтъ, какъ вы оставили свою службу въ семь благолѣпномъ св. храмѣ и въ этомъ госпиталѣ, бывъ призваны къ высшему служенію. *«Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницы, и свѣтитъ вѣзмъ, иже въ храминѣ суть»* (Мѡ. V, 14. 15). Вотъ и вы, хотя сами не искали, не домогались болѣе высокаго, болѣе виднаго и почетнаго положенія и мѣста, даже уклонялись отъ сего, по изволенію Верховнаго Пастыреначальника, распоряженіемъ начальства, получили еще новое высшее назначеніе. Свѣтильникъ вашъ, не поражающій блескомъ, не ослѣпляющій, но просвѣщающій, обильно освѣщающій, согрѣвающій и оживотворяющій умы и сердца чадъ св. Церкви, переносится въ первопрестольный градъ нашего отечества, чтобы свѣтитъ тамъ въ большей храминѣ, какъ обильный благотворнымъ и животворнымъ свѣтомъ и для самой большой храмины.

Намъ приходится разстаться съ вами...

Позвольте-же, достоуважаемый Владиміръ Θεодоровичъ, при прощаніи съ вами въ этомъ св. храмѣ, гдѣ вы благоговѣнно и доблестно служили 26 лѣтъ, засвидѣтельствовать глубокое уваженіе и любовь къ вамъ отъ лица всѣхъ, здѣсь сбравшихся, и выразить всеобщую сердечную благодарность.

Пять лѣтъ тому назадъ, поступивъ на ваше мѣсто, я былъ пораженъ, не скрою теперь,—покаюсь въ своей слабости, я былъ даже смущенъ всеобщими лестными отзывами о васъ. Всѣ: и врачи, и лекарскіе помощники и помощницы, и фельдшера, и сестры милосердія и прихожане, рѣшительно всѣ при всякомъ случаѣ въ высшей степени лестно отзывались о васъ.

Ваша всегдашняя скромность удерживаетъ мой языкъ отъ повторенія всѣхъ тѣхъ восторженныхъ похвалъ и отзывовъ, которыя я услышалъ тогда и слышу всѣ пять лѣтъ. Скажу только, что васъ едиными устами и сердцемъ восхваляли всѣ. Да *такъ* восхваляли, что мнѣ на первое время приходилось призадуматься о томъ, какъ-то будутъ относиться ко мнѣ всѣ эти лица, симпатіи которыхъ всецѣло на сторонѣ моего предшественника? Найдется-ли уголокъ для меня въ ихъ сердцахъ, всецѣло преданныхъ моему предшественнику, плѣненныхъ имъ?

Было отчего смутиться...

Но, благодарю Бога, смущеніе мое скоро прошло и прошло безъ всякой горечи въ сердцѣ. Къ великому моему удивленію, а еще болѣе утѣшенію и радости, всѣ, по крайней мѣрѣ, мнѣ показалось такъ, что всѣ, прославлявшіе васъ, еще вовсе не зная меня, приняли меня ласково, привѣтливо, любовно.

Скоро я понялъ, что вы, о. Владиміръ, сердечнымъ, любвеобильнымъ отношеніемъ къ радости и горю всѣхъ, своею скромностію, своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ обязанностямъ, своею готовностію всегда служить всѣмъ и вся, наставляя, утѣшая, а когда и гдѣ требовалось, и обличая съ кротостію и долготерпѣніемъ, не только расположили сердца всѣхъ къ *себѣ лично*; но вы расположили всѣхъ любовно и съ уваженіемъ относиться *вообще къ паству* Церкви, какъ *таковому*, по мимо его личныхъ качествъ. Значить вы *возродили, воспитали, возрастили* въ сердцахъ своей паствы любовь къ Пастыреначальнику нашему, Господу Иисусу Христу; ибо безъ любви къ Господу не можетъ быть и любви къ Его посланникамъ, особенно неизвѣстнымъ лично. За это да воздастъ вамъ Самъ Милосердный Господь Своими щедротами, а отъ меня лично, пожиначаго благіе плоды, идѣже не трудихся, приношу глубокой поклонъ.

Отъ всѣхъ-же насъ примите сердечную благодарность за всегдашнюю вашу любовь къ госпитальной паствѣ и госпитальному храму. Въ этомъ храмѣ вы молились и трудились 26 лѣтъ, съ нимъ неохотно разстались, будучи призваны къ высшему служенію,—и послѣ того въ теченіе пяти лѣтъ всегда охотно, при первой возможности, съ видимымъ удовольствіемъ служили здѣсь, никогда не отказывались подать послѣднее утѣшеніе больнымъ въ госпиталь *встѣмъ здѣ въ скорби сущимъ*. А какъ вы утѣшали?...

Это я позналъ, познала и моя семья, когда Господь послалъ намъ тяжкое испытаніе... Навѣрное, позвали и многіе изъ здѣ предстоящихъ.

Въ знакъ духовнаго общенія, во свидѣтельство *никогда нестпадающей любви*, вознесите съ нами еще разъ *молбы, моленія, прошенія и благодаренія* Господу въ семъ св. храмѣ *своемъ и дорогомъ*, какъ для *насъ*, такъ и *для васъ*.

За симъ съ миромъ, сопутствуемые всеобщю любовію, уваженіемъ и благожеланіями, грядите къ мѣсту новаго высшаго служенія въ первопрестольной столицѣ, да и тамъ *«просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоѣтки, и да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца нашего, Иже на небесахъ»*. Аминь.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь о. Владиміръ, обратившись къ присутствующимъ въ храмѣ, описалъ вкратцѣ свою 26-ти лѣтнюю службу при госпитальной церкви, начатую имъ еще молодымъ священникомъ. «Годы моей службы при госпитальной церкви,— между прочимъ говорилъ онъ,— всегда будутъ самыми лучшими въ моей жизни. Здѣсь я нашелъ трудъ и трудъ благодарный— это законоучительство въ фельдшерской школѣ и оказаніе релігіозной помощи больнымъ. Здѣсь-же, находясь въ обществѣ врачей, я убѣдился въ томъ, что наука и вѣра могутъ быть вполнѣ совмѣстимы». Въ заключительныхъ словахъ своей рѣчи о. протоіерей благодарилъ врачей и всѣхъ присутствующихъ за ихъ добрыя къ нему отношенія и просилъ молитвъ за него, обѣщаясь въ свою очередь молиться за своихъ бывшихъ сослуживцевъ по госпиталю и духовныхъ дѣтей.

По окончаніи молебна, всѣ присутствующіе въ церкви прикладывались ко св. кресту и просались со своимъ бывшимъ духовнымъ отцемъ, выражая ему пожеланія всякаго благополучія и успѣха на новомъ мѣстѣ служенія.

Кронштадтской морской Богоявленской церкви священникъ Василій **Вогодинъ**.

Рѣчь, произнесенная протоіереемъ Іоанномъ Успенскимъ, при прощаніи съ О. протоіереемъ Владиміромъ Краснопольскимъ.

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимѣйшій Отецъ Протоіерей Владиміръ Θεодоровичъ!

Сегодня Ваши почитатели собрались въ семь святомъ храмѣ для того, чтобы помолиться съ Вами, можетъ быть, въ послѣдній разъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выразить предъ Вами чувства своей глубокой признательности за Вашу многополезную пастырскую дѣятельность въ Кронштадтѣ и, при прощаніи съ Вами, напутствовать Васъ своими сердечными молитвенными благожеланіями на предстоящее Вамъ новое служеніе.

Тяжело намъ разстаться съ Вами, высокоуважаемый О. Протоіерей Владиміръ Θεодоровичъ; тяжело! потому что вы своими—высокими душевными качествами и многополезною пастырскою дѣятельностію приковали къ себѣ наши сердца любовію крѣпкою, любовію чистою, любовію сильною и горячею... И эта любовь наша къ Вамъ есть прямое слѣдствіе тѣхъ высокихъ достоинствъ, которыя Вы носите въ себѣ, и той многополезной пастырской дѣятельности, которую Вы проявили за время своего пребыванія въ Кронштадтѣ.

Прибывъ въ Кронштадтъ 31 годъ тому назадъ, Вы начали свое служеніе въ скромномъ санѣ священника Госпитальной церкви и проходили это служеніе въ теченіе 26-ти лѣтъ съ выдающимся достоинствомъ и усердіемъ. Вы неустанно трудились въ совершеніи Богослуженія и проповѣданіи слова Божія въ Госпитальной церкви и, въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, не ограничивались только однимъ храмомъ, но съ великою любовію разносили слово христіанскаго утѣшенія, во всякое время дня и ночи, по госпитальнымъ палатамъ, сердечно утѣшая и ободряя больныхъ надеждою на милосердіе Божіе и призывая ихъ къ покаянію; чѣмъ много способствовали къ подъему бодрости духа въ больныхъ и—къ оздоровленію какъ ихъ души, такъ и тѣла.

Кромѣ того, Вы принимали самое живое—дѣятельное участіе въ положеніи госпитальныхъ бѣдняковъ, творя по отношенію къ нимъ дѣла истиннаго христіанскаго милосердія... Эта сторона Вашей дѣятельности глубоко цѣнилась, какъ самими больными, такъ и ихъ родственниками. И вотъ эти

то больные, по своемъ выздоровленіи и выходѣ изъ госпиталя, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, со слезами благодарности вспоминали о добрѣйшемъ госпитальномъ батюшкѣ Владимірѣ и разносили добрую славу о немъ; такъ что, черезъ нѣсколько лѣтъ Вашего служенія въ госпитальной церкви, имя Владиміра сдѣлалось въ Кронштадтѣ, послѣ имени извѣстнаго всему христіанскому міру О. Іоанна Ильича Сергіева — Кронштадтскаго, однимъ изъ популярнѣйшихъ священническихъ именъ; имя О. Владиміра стало въ Кронштадтѣ синонимомъ священника добраго, умнаго, кроткаго, трудолюбиваго, терпѣливаго, любвеобильнаго и сострадательнаго.

Такъ трудились вы въ теченіе 26-ти лѣтъ при Кронштадтской госпитальной Александро-Невской церкви и, вѣроятно, не помышляя о какихъ-либо новыхъ назначеніяхъ, а желая, на сколь возможно, быть по ближе къ госпитальнымъ — дорогимъ Вашему средцу больнымъ, озаботились устройствомъ госпитальнаго причтоваго дома, созданнаго на средства, собранныя, буквально, Вашими личными трудами.

Но эти Ваши пастырскіе труды, не смотря на всю Вашу скромность, не укрылись отъ зоркаго ока нашего мудраго начальника Протопресвитера А. А. Желобовскаго, распоряженіемъ котораго, отъ 16-го января 1895 года, Вы и были назначены на болѣе почетное мѣсто: быть настоятелемъ Кронштадтскихъ морскихъ церквей Богоявленія Господня и св. Николая Чудотворца, а затѣмъ, черезъ годъ, — и благочиннымъ надъ духовенствомъ Кронштадтскихъ военныхъ и морскихъ церквей.

Съ новымъ назначеніемъ кругъ Вашихъ обязанностей расширился и потребовалъ отъ Васъ еще большихъ трудовъ, но, при помощи Божіе, энергія Гаша не только не ослабѣвала, но съ каждымъ днемъ какъ-бы увеличивалась; такъ что та масса труда, которую Вы несли на своихъ плечахъ, заставляла насъ — Вашихъ сослужителей — невольно удивляться и благословлять дорогое для насъ имя Владиміра.

При всей массѣ труда, Вы не оставляли своимъ вниманіемъ сырыхъ и несчастныхъ. Въ теченіе всей своей 30-ти лѣтней службы, до послѣднихъ дней Вы не переставали сѣять сѣмя слова Божія въ юныя сердца дѣтей Кронштадтскаго сиротскаго пріюта и, со дня открытія втораго Кронштадтскаго убѣжища, состояли въ немъ безмеднымъ законоучителемъ. Вы были истиннымъ попечителемъ нашихъ вдовъ и сиротъ, помѣщающихся въ Кронштадтскомъ Маріинскомъ пріютѣ, облегчая ихъ горькую участь и словомъ утѣшенія, и оказаніемъ имъ матеріальной поддержки, призывая своимъ при-

мѣромъ къ той же дѣятельности и Кронштадтское военно-морское духовенство.

Сирые, несчастные и удрученные скорбію были какъ-то особенно близки Вашему сердцу. И, вотъ, для облегченія сердець людей, удрученныхъ скорбями, Вы установили въ Морской церкви Богоявленія Господня, по воскреснымъ днямъ, чтеніе акаѳистовъ предъ иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости, призвавъ почти всѣхъ священнослужителей Вашего благочинія въ веденію вѣбогослужебныхъ бесѣдъ объ истинахъ вѣры и христіанской нравственности.

Сколько черезъ это принесено Вами пельзы и сколько Вами облегчено людскихъ скорбей?—это не поддается исчисленію и вѣдомо лишь одному Богу. Но скажу, что намъ остается только преклониться предъ высокими достоинствами Вашего пастырскаго служенія.

Въ качествѣ же благочиннаго, Вы были мудрымъ руководителемъ и наставникомъ подвѣдомственнаго Вамъ духовенства, желавшимъ ему лишь одного добра, и были достойнымъ представителемъ нашимъ предъ начальствомъ: какъ военно-морскимъ, такъ и духовнымъ.

Естественно и понятно, почему такъ тяжело намъ разставаться съ Вами, досточтимый Отець Протоіерей Владиміръ Ѳеодоровичъ!

Но мы, наученные Вами же, смиренно преклоняемъ свои выи подъ всеильную руку Вседержителя. И какъ ни глубока наша скорбь, при разставаніи съ Вами, но намъ служить утѣшеніемъ то, что достойному воздано достойное...

Распоряженіемъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Александра Алексѣевича Желобовскаго, отъ 20-го минувшаго января, Вы призваны на высшій постъ пастырскаго служенія, на постъ настоятеля столичнаго Сергіевскаго всей артиллеріи собора—на тотъ постъ, который, 13 лѣтъ тому назадъ, занималъ Онъ Самъ.

Назначеніе Васъ на такой высокой постъ служить для насъ единственнымъ утѣшеніемъ, при разлукѣ съ Вами.

Позвольте же, глубокоуважаемый Протоіерей Владиміръ Ѳеодоровичъ, въ настоящія минуты, при прощаніи съ Вами, принести Вамъ отъ лица Вашихъ почитателей нашу искреннюю, сердечную и глубокую благодарность за Вашу многополезную пастырскую дѣятельность, проявленную Вами: и въ качествѣ священника госпитальной церкви, и въ качествѣ настоятеля Кронштадтскихъ морскихъ церквей и, наконецъ, въ качествѣ благочиннаго надъ духовенствомъ военно-морскихъ церквей Кронштадта, при чемъ просимъ

Васъ принять настоящую св. икону, сооруженную на пожертвованія Вашихъ почитателей, во имя св. Николая Чудотворца, въ честь котораго посвященъ сей храмъ, въ которомъ Вы служили 5 лѣтъ и въ которомъ происходитъ наше прощаніе съ Вами.

Да послужитъ Вамъ сія икона всегдашнимъ напоминаніемъ о глубинѣ тѣхъ чувствъ любви, преданности, благорасположеній и молитвенныхъ благопожеланій, которыми исполнены сердца любящихъ Васъ, преданныхъ и благодарныхъ Вамъ кронштадтцевъ.

Да даруетъ Вамъ Премилосердый, по молитвамъ св. великаго Угодника Николая, силу и крѣпость къ достойному прохожденію предстоящаго Вамъ высокаго пастырскаго служенія и да сохранитъ Онъ, Премилосердный, Васъ во здравіи, благоденствіи и благополучіи, на благо св. православной Церкви и на славу военнаго и морскаго духовенства, на многія, многія лѣта!

Протоіерей Іоаннь Успенскій.

Свѣдѣнія о церковно-приходской школѣ при церкви 7-го пѣх. Ревельскаго полка.

Школа относится къ разряду однокласныхъ—смѣшанныхъ.

Существуетъ съ 1890 года.

Число учащихся до 1896 года,—пока не было школъ грамоты при двухъ другихъ полковыхъ церквахъ Брестскаго гарнизона,—превышало 100, доходя до 130. Въ послѣдніе-же годы понизилось на 70—60: такъ въ прошломъ году было мальчиковъ 42, дѣвочекъ 28. Изъ нихъ окончило курсъ мальчиковъ съ льготою IV разряда 5, дѣвочекъ 1.

По вѣроисповѣданіямъ учащіеся въ прошломъ году распредѣлялись: православныхъ 58, католиковъ 12; по племенамъ—всѣ русскіе.

Въ настоящее время поступило 48 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ, изъ нихъ 6 (мальчиковъ) католиковъ, а остальные всѣ православные.

Учащіеся участвуютъ въ пѣніи и чтеніи во время Богослуженія.

Открыта школа по мысли бывшаго полковаго о. протоіерея Золотухи, съ вѣдома Гродненскаго губернскаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и благословенія предсѣдателя онаго Преосвященнѣйшаго Іосифа, бывшаго Епископа Брестскаго.

Ближайшій надзоръ за школою въ мѣстномъ Брестскомъ уѣздномъ отдѣленіи училищнаго совѣта: посѣщается епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателями.

Законоучитель и завѣдующій школою полковой священникъ Григорій Митропольскій съ января 1895 года получаетъ жалованья отъ училищнаго совѣта 30 руб. въ годъ.

Учитель утвержденъ въ должности губернскимъ отдѣленіемъ совѣта, съ жалованьемъ 10 руб. въ мѣсяць, а въ дополненіе къ оному и въ виду немѣня квартиры при школѣ положена съ дѣтей состоятельныхъ родителей плата за обученіе по 50 коп. въ мѣсяць; дѣти-же бѣдныхъ родителей и нижнихъ воинскихъ чиновъ принимаются бесплатно.

Всѣми необходимыми книгами: руководствами для учителей, учебниками и книгами для внѣкласснаго чтенія снабжается школа отъ училищнаго совѣта.

Помѣщается школа въ сѣверо-западной части церкви, отдѣленной подвижною переборкою, съ особымъ ходомъ: площадь, занимаемая ею, вполне достаточна, и всѣ инспектирующіе находятъ школу удобною. Къ Богослуженіямъ въ праздничные и воскресные дни переборка на петляхъ отходить къ стѣнамъ, а парты выносятся въ пристроенное крыльцо, почему стѣсненія для молящихся нѣтъ никакого.

Въ извѣстный Брестскій пожаръ 1895 года церковь сгорѣла, а съ нею и всѣ парты, классная доска, книжный шкафъ и другая мелкая школьная мебель уничтожены огнемъ. Вновь все это заведено на 100 руб., исходя-тайствованныхъ полковымъ священникомъ Митропольскимъ отъ мѣстнаго комитета по вспоможенію погорѣльцамъ.

Въ зиму 1895—1896 г. приходилось нанимать квартиру для школы, — на что священникомъ пожертвовано 25 руб. изъ своихъ собственныхъ средствъ.

На настоящее приспособленіе школы дано отъ полка 22 руб. Прислуживать при ней вѣнено въ обязанность церковному сторожу.

Командиръ 19 армейскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи Александръ Викентьевичъ Гурчинъ поощряетъ дѣтей устройствомъ въ послѣдніе три года рождественской елки, выдавая по 15 руб. на подарки. Въ прошлый годъ, на тотъ же предметъ поступило 5 руб. отъ начальника 2-й пѣх. дивизіи генералъ-лейтенанта Николая Іуліевича Акермана.

Завѣдывающій школою, полковой священникъ Григорій Митропольскій.



ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступило въ продажу изданіе П. П. СОЙКИНА.

Съ требованіемъ обращаться С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12.

КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА

для православнаго ДУХОВЕНСТВА

въ 2-хъ частяхъ

свыше 400 страницъ.

Часть I—календарная, съ чистыми листками почтовой бумаги для записи на каждый день, въ мягкомъ коленкоромъ переплетѣ, съ карандашемъ и грифельною доскою.

Часть II—заключаетъ узаконенія, постановленія и разъясненія, касающіяся приходской практики священника.

Для удобства пользованія книжка снабжена алфавитнымъ указателемъ.

Цѣна за обѣ части 1 руб. съ пересылкою.

Осталось небольшое количество II-й части Карманной справочной книжки для православнаго духовенства

за первые два года изданія (1898 и 1899 гг.).

Напечатанныя во II части узаконенія и распоряженія НЕ ВХОДЯТЪ въ „Справочную книжку на 1900 г.“, ТАКЪ КАКЪ ЧАСТЬ II «Справочной книжки на 1900 г.» НЕ ЕСТЬ ПЕРЕПЕЧАТКА

предыдущихъ изданій.

Цѣна II части 50 коп. за каждый годъ.

Содержаніе. Награды.—Бесѣда о молитвѣ.—Лѣтопись Брестъ-Литов. военно-крѣп. собора.—Отчетъ о сост. церковно-прих. школѣ въ Царск. селѣ.—Прощ. съ протоіер. В. Θ. Краснопольскимъ и рѣчи, сказан. при этомъ.—Свѣд. о церк.-прих. школѣ при церкви 7-го пѣх. Ревельск. полка.—Объявленіе.



Редакторъ, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Марта 31 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.

При этомъ номерѣ разсылается объявленіе «Генеральнаго Общества» страхованія жизни «Самообезпеченіе православнаго духовенства».